Глава 184 Пророки, сделанные из песка

Странное молчание овладело обоими, и они в разной степени растерянности смотрели друг на друга. Если Аша не была частью плана Королевы, понял Сайлас, значит, она была просто космической случайностью. Нет, - внутренне содрогнулся он. Вселенная не настолько добра.

"Ты уверена?" - спросил он снова.

"Совершенно точно", - ответила она. "Если честно, я удивлена не меньше твоего. Пророки... это редкая вещь. На самом деле... ученые стали считать их либо мифом, либо, по крайней мере, вымершими".

"Как это?" Сайлас нахмурился.

"Хотя иногда поступают сообщения о пророках", - ответила королева. "Они никогда не подтверждаются по-настоящему. И хотя в историях говорится о мужчинах и женщинах, которые могут шептать желания богов, есть также истории о людях, чьи губы могут плеваться огнем. Но это не делает ни одну из этих историй правдой".

"Я видел, как она что-то делает", - сказал Сайлас, продолжая хмуриться. "Тает снег. Появление еды и напитков из ниоткуда. У нее были видения... видения моей жизни".

"..." глаза королевы мгновенно загорелись, но она лишь улыбнулась. "Я ошиблась. Да, я действительно помню Пророка".

"Хаааа", - вздохнул Сайлас. "Весь этот мир стремится трахать меня до тех пор, пока я не стану плеваться его спермой".

"Герои сталкиваются со стенами, Сайлас", - сказала она. "Высокие и, казалось бы, несокрушимые стены. Когда остальной мир видит эту стену, мы содрогаемся, рассыпаемся и сжимаемся. Что делает героев такими, какие они есть, так это то, что нет такой высокой или неприступной стены, которая заставила бы их струсить. Большинство, конечно, не упираются головой в стену на протяжении всей жизни, но... менее сильные люди, чем ты, не справились бы даже с этим".

"... И ты, и твой пасынок сильно переоцениваете меня", - пожал плечами Сайлас. "Я потерпел неудачу. На хрена, по-твоему, мне понадобилась жизнь? Если дать достаточно времени, нет ни одного мужчины или женщины, которые не стали бы героями. Особенно когда нет другого выбора. Хотя, признаться, называть меня героем - такое же извращение, как называть себя сноской".

"... У моей покойной матери была поговорка", - сказала королева, очаровательно улыбаясь. "Мужчина - это ведро с мечтами, а мы, женщины, - пробки, удерживающие их на ногах. Признаться, она была женщиной, которая любила вино и святость окруженного стенами особняка, и ей никогда не приходилось бороться за то, во что она верила. Как мы с тобой знаем, у всех нас есть мечты. И нам всем нужны якоря. Ты утверждаешь, что любой мог бы стать тем, кем ты являешься, если бы у него было достаточно времени... но ты ошибаешься".

"Я очень серьезно, очень сомневаюсь в этом".

"..."

"Если только..." заметив странное выражение ее глаз, в голову Сайласа пришла ужасная мысль. "Это... не в первый раз?"

"Да", - ответила она. "Для нас".

"... для вас?"

"Но не для всего мира. Героев очень, очень, очень мало, Сайлас. Неважно, как далеко в прошлое ты заглянешь. Нет, возможно, называть вас "героями" - это извращение, как ты выразился. Мир испорчен тем, как дети воспринимают героев - чистых, неподкупных, вечно сияющих, бастионов морали и добра. Никогда не было и никогда не будет мужчины или женщины, которые могли бы соответствовать идеалу детского героя. Но такие мужчины и женщины, как вы... они близки к этому".

"..."

"Хочешь узнать по-настоящему, почему именно ты?" - неожиданно спросила она.

"Почему... я?" Сайлас нахмурился. "Я... я думал, что это... случайно".

"Потому что мы знали, что ты не сбежишь", - сказала она. "Что бы ни случилось, ты бы остался".

"Ты не могла этого знать".

"Ты прошел с ними", - пожала плечами королева. "Через все. Даже когда было очень больно, ты оставался".

"... Я поверю тебе на слово", - сказал он, почему-то чувствуя себя рассерженным.

"Тогда делай. Все мы то и дело оступаемся. Боги мне свидетели, я много раз ошибалась в своей жизни. Я привила ребенку, которого люблю сверх любви, судьбу, которая заставила его замерзнуть и испугаться. У него должна была быть простая жизнь, жизнь в роскоши и спокойствии. Но... я участвовала в выборе, чтобы лишить его этого. Ради высшего блага, говорили мы себе. Шептали друг другу на ухо, пока наши подушки были в слезах. Мы живем с этим каждый день, и это почти убивает нас. Мы не можем представить, каково это для тебя. Жизнь за жизнью".

"... не пикник", - сказал Сайлас. "Зачем тебе любить ребенка другой женщины? Разве тебя не предали?"

"..." она лишь слабо улыбнулась, прежде чем внезапно встать. "Тебе пора идти, Сайлас. Пожалуйста, не ищи меня больше. Я рассказала тебе все, что могла... и даже немного того, чего не следовало. Ты нашел свою цель, свою причину. Ты знаешь, что делать. Единственное, что осталось... это сделать это".

"С какой целью?" спросил Сайлас, вставая и останавливаясь перед ней. "Какой, к черту, смысл во всем этом?! Даже если я посажу на трон Валена, ты думаешь, в этой дыре станет лучше? Не станет! Гражданская война неизбежна, и посадив на трон калеку, ты ничего не изменишь!"

"... пожалуйста", - сказала она, ее глаза стали слегка водянистыми.

"... черт", - вздохнул Сайлас, отходя в сторону. "Просто знай", - добавил он перед тем, как она вышла из комнаты. "Ничего никогда не изменится. Человеческая природа не поддается исправлению. Скоро Этерния превратится в пепел. И из ее пепла возникнет другая дыра. И она тоже в конце концов сгорит. Все жертвы, все, что ты заключила с дьяволом... все напрасно".

"Это не так", - оглянулась она на него. "Если бы ты действительно знал Валена, ты бы знал это. Прощай, Сайлас. Пусть мы встретимся еще раз, когда колокола начнут торжественно звонить".

Сайлас украл немного вина с вечеринки и поднялся на одну из многочисленных башен, усевшись на ее вершине, откуда открывался вид на ночной, туманный мир вокруг него. Он медленно потягивал вино, обдумывая разговор, который состоялся у него с королевой. Хотя она ничего не сказала прямо, она подтвердила ему многие вещи - в частности, что, скорее всего, именно она и король вызвали его сюда или, по крайней мере, заключили какую-то сделку с Бессмертным, который вызвал его.

Более того, похоже, что его выбор был не совсем случайным. По какой-то причине они выбрали его - из миллиардов людей на Земле, людей гораздо более опытных, знающих и выносливых... они выбрали его. Он ругался себе под нос, проклинал множество вещей, но проклятия звучали в пустоту. Правда заключалась в том, что... ему было все равно. Ему было все равно уже давно... очень давно.

Сделав глоток, он низко опустил голову и подумал о том, чего ему меньше всего хотелось - об Аше. Она не была настроена против этого дуэта. И все же казалось, что королева что-то знает. В конце концов, он решил не обращать на это внимания. Он должен был. Она была его якорем, его последней ниточкой к тому человеческому, что осталось в нем. Без нее он стал бы просто бездумным трутнем, проходящим через жизненные циклы, пока не достиг бы идеального состояния. Машина, которая научилась идеальному поведению после бесконечных неудач.

Если это означало закрыть глаза на что-то, что могло ему дорого обойтись... он был не против. Она заслужила это, подумал он, вполне заслуженно. Подняв голову, он увидел, что луна только что вынырнула из-за облаков. Это был полумесяц, вызывающе сияющий в темноте ночи. Ее сияние обрамляло окружающий мир, очерчивая края всего.

"Опять за свое, я полагаю", - он хлопнул по бутылке вина, разбив ее, и нанес себе десятки ножевых ранений, повсюду. Он сознательно удерживал энергию от исцеления - и хотя это ускорило смерть, ему все равно потребовалось почти четыре часа, чтобы истечь кровью.

Ты умер.

Точка сохранения 'Смерть' была инициализирована.

"Тебе стоит немного расслабиться", - Аша подошла к нему, без устали размахивая мечом. "Ты уже несколько дней потратил".

"Неужели прошло уже несколько дней?" - спросил он, глядя на нее. Она была такой же, как и всегда. Светлоглазая, с мягким голосом.

"Ты потерял счет времени?"

"... Я встретил королеву".

"А? Когда?!" - спросила она, потрясенная.

"Последняя петля", - ответил он. "Прошел немного глубже в Королевство, нашел ее на каком-то

фестивале".

"И? Что она сказала?!"

"... ничего важного", - сказал он. "Хотя она проболталась, что, видимо, меня выбрали - специально".

"... и это тебя беспокоит?"

"Это просто бессмысленно", - вздохнул Сайлас.

"Как абсолютно объективный и ни в коем случае не скомпрометированный наблюдатель", - улыбнулась она, подойдя и обняв его сзади. "Я не согласна. В этом есть смысл".

"О? Я был идеален для выборочной, временной пытки, которая длится, кажется, целую вечность?"

"... нет", - мягко произнесла она. "Но... если бы мне нужно было выбрать кого-то, чтобы спасти Королевство... да. Я могла бы увидеть, как я выбираю тебя".

"Похоже, годы жизни со мной промыли тебе мозги", - усмехнулся он, слегка наклоняясь и набирая воду в кувшин.

"Я просто говорю", - она перекатилась и села на один из стволов дерева. "Тебе нужен герой? Вызови Сайласа".

"Ты действительно думаешь, что я герой?" - спросил он, все еще улыбаясь. "Черт, ты в худшем положении, чем я думал".

"Возможно", - улыбнулась она в ответ. "Любовь имеет забавный способ мистифицировать мир. Но ты, конечно, выглядишь соответствующе. Мускулы на мускулах, борода месяцами небритая".

"Да, но где мои сверкающие, позолоченные доспехи? Меч, который блестит и сверкает? Белая грива, которая может, по какой-то причине, летать без крыльев? И где мой парад девиц, скандирующих мое имя? А?"

"... Ты спрашиваешь обо мне, не так ли?" - внезапно спросила она, заставив его верхнюю губу напрячься.

"..."

"Это благородно - выбрать веру в меня. Или глупо. Одно из этих."

"Я подумал, что это милый, романтический жест", - беспомощно вздохнул он.

"... Я люблю тебя, Сайлас", - сказала она. "И от всего сердца надеюсь, что этого достаточно для тебя... навсегда".

"Навсегда?" - повторил он, подойдя, приседая и беря ее за руку. "Навсегда".

"... вот это романтический жест".

"Это так, не правда ли? У меня бывают моменты".

"У тебя их много", - засмеялись оба на мгновение. "Я обещаю тебе - однажды все обретет смысл. И в тот день... ты сможешь выбрать, любить меня или ненавидеть".

"... если, казалось бы, весь мир может по какой-то причине поверить в меня, как в любого другого человека", - сказал он. "Я могу вложить часть своей веры в девушку, которая прошла со мной через все. Ну, не все. Ты нашла меня, когда я... дрейфовал".

"... пойдем", - потянула она его за ноги. "Они устраивают последний ужин в замке. Сколько таких ужинов нам удастся пережить?"

"Если судить по моему предыдущему опыту?" - ответил он, позволяя себя тащить. "Тысячи, вероятно".